

Вопросы ответственности за вербовку детей для участия в вооруженных конфликтах

Научный руководитель – Малиновский Алексей Александрович

Плаксина Владислава Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: vladislava.plaxina12@yandex.ru

Проблема использования детей в боевых действиях остается одним из наиболее серьезных вызовов современному международному уголовному и гуманитарному праву. С 1998 года вопрос о детях, затронутых войной, находится в постоянной повестке Совета Безопасности ООН, что подчеркивает его глобальную значимость. Актуальность темы обусловлена не только масштабами явления (по данным ООН, с 2005 по 2020 год более 93 000 детей были завербованы [6]), но и сложной юридической природой самого феномена. Вовлечение детей в вооруженные конфликты обладает повышенной виктимностью, поскольку такое явление зачастую происходит в условиях бедности, идеологической обработки, мести и с целью выживания.

Прежде всего стоит отметить, что в международном праве сложился дуалистический подход к определению возрастных стандартов для детей: стандарт 15 лет закреплен в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1977 года (ст. 77 Протокола I и ст. 4 Протокола II [1]), а также в Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 8) [4]. Установление этого порога криминализует вербовку детей младше 15 лет как военное преступление. Стандарт 18 лет установлен Конвенцией о правах ребенка 1989 года и Факультативным протоколом к ней 2000 г. [2]. Конвенция МОТ №182 1999 г. признает использование детей в качестве солдат одной из наихудших форм детского труда и запрещает принудительную или обязательную вербовку детей в возрасте до 18 лет для использования их в вооруженных конфликтах [3].

Для целей уголовного преследования (на примере ст. 8 Римского статута) состав преступления, связанного с вербовкой детей, выглядит следующим образом: объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению безопасности и нормального развития детства, а также порядок ведения вооруженных конфликтов, запрещающий использование уязвимых категорий населения в военных действиях. Дополнительным объектом выступает половая неприкосновенность (в случаях сексуального рабства) и право на свободу. Объективная сторона выражается в трех формах деяния, а именно в призыве (conscription) — принудительный или обязательный набор на военную службу, вербовке (enlistment) — зачисление в ряды, которое может быть формально добровольным (voluntary enlistment), но в условиях бедности или отсутствия альтернатив такая «добровольность» юридически ничтожна. Использование для активного участия в боевых действиях, но нужно понимать, что под это определение подпадает не только непосредственное участие в бою (каковой, например, является стрельба), но и вспомогательные функции (разведка, доставка боеприпасов, приготовление пищи на передовой, использование в качестве смертников), если они имеют прямое отношение к боевым операциям.

В контексте регионального регулирования показательной является Африканская хартия о правах и благосостоянии ребенка [5, с.19], закрепляющая безусловный запрет на участие детей в военных действиях и обязывающая государства соблюдать соответствующие нормы международного гуманитарного права.

Показательным в этом плане является дело «Прокурор против Томаса Лубанги Дьило (The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo). Это первый случай, когда МУС признал лицо виновным исключительно за вербовку детей-солдат. Лубанга был осужден за военные преступления, предусмотренные статьями 8(2)(b)(xxvi) и 8(2)(e)(vii) Римского статута МУС, заключающиеся в призыве и вербовке детей в возрасте до 15 лет и использовании их в боевых действиях, также зафиксированы случаи использования детей-солдат как секс-рабов.

Несмотря на детальную проработку состава преступления в статуте МУС, практика сталкивается с серьезными препятствиями в реализации принципа неотвратимости наказания. Основная проблема криминализации вербовки детей заключается не в отсутствии норм, а в их имплементации. Исследователи отмечают, что, хотя вербовка детей подпадает под определение торговли людьми (trafficking), МУС избегает этой квалификации. Прокуроры предпочитают использовать более «традиционные» составы (убийства, изнасилования), не выделяя вербовку детей как самостоятельное преступление там, где это возможно. За два десятилетия работы суда обвинения в торговле людьми (в контексте вербовки) практически не предъявлялись, что создает опасный прецедент безнаказанности

Источники и литература

- 1) 1.Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс] : (принят в г. Женеве 08.06.1977 на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов) // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_protocol_1.shtml (дата обращения: 02.03.2026)
- 2) 2.Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 02.03.2026)
- 3) 3.Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Электронный ресурс] : (Конвенция МОТ № 182, принята в г. Женеве 17.06.1999 на 87-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 02.03.2026)
- 4) 4.Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : (принят в г. Риме 17.07.1998 на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН) // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 02.03.2026)
- 5) 5.African Charter on the Rights and Welfare of the Child [Electronic resource] : (adopted 11 July 1990, entered into force 29 November 1999) // African Union. – Mode of access: https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-african_charter_on_rights_welfare_of_the_child.pdf (accessed: 02.03.2026).
- 6) 6.ЮНИСЕФ: каждый день в мире происходит более 70 серьезных нарушений прав детей, оказавшихся в условиях войны // Новости ООН : [сайт]. – 2022. – 28 июня. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426782> (дата обращения: 27.02.2026).